

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ СИМВОЛ

УДК 81-1
ББК 81.411.2-5

Дата поступления статьи 16.11.2020
Дата решения о публикации 18.11.2020

СИМВОЛИКА СОЛНЦА И ЛУНЫ В РУССКИХ И БОЛГАРСКИХ ВЕРБАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ КУЛЬТУРЫ

В. И. Абрамова

*Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
(г. Тула, Россия)*

Ю. В. Архангельская

*Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
(г. Тула, Россия)*

С. И. Георгиева

*Пловдивский университет им. Паисия Хилендарского
(г. Пловдив, Болгария)*

Аннотация. В статье рассматривается репертуар символьных значений солнца и луны (месяца) в русской и болгарской лингвокультурах. В результате анализа традиционных текстов разных жанров (народных песен, заговоров, закличек, колядок, загадок), а также пословиц, поговорок и фразеологических единиц русского и болгарского языков, содержащих компоненты солнце (солнышко) / слънце и луна (месяц) / месечина, авторы дают классификацию обозначаемых ими символов. Солнце символизирует источник жизни, благодать; божественную сущность (с приходом христианства – Иисуса Христа); течение времени; царское (княжеское) величие; счастье, удачу; непреложность устройства мира; яркость, неординарность, необычность кого-либо или чего-либо; луна (месяц) - иной, чужой, перевернутый или загробный мир, в котором активизируются демонологические персонажи; изменчивость; душевное томление.

Ключевые слова: солнце, луна, месяц, символ, символьное прочтение, вербальный текст культуры, русский язык, болгарский язык.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-512-18008.

THE SYMBOL OF THE SUN AND THE MOON IN THE RUSSIAN AND BULGARIAN CULTURE VERBAL TEXTS

V. I. Abramova

*Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(Tula, Russia)*

Ju. V. Arkhangelskaya

*Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(Tula, Russia)*

S. I. Georgieva

*Plovdiv University "Paisii Hilendarski"
(Plovdiv, Bulgaria)*

Abstract. *The article analyzes the repertory of symbolic meanings of the Sun and the Moon (crescent) in the Russian and Bulgarian cultures of language. As a result of analysis of the traditional texts of different genres (folk songs, spells, carols, riddles) as well as proverbs, sayings and phraseological units of the Russian and Bulgarian languages containing the components of солнце (солнышко) / слънце and луна (месяц) / месечина the authors give the classification of the designated symbols. The sun symbolizes the source of life, the bliss, the godliness (with the overcome of Christianity – Jesus Christ); the flow of time; regal (princely) highness; happiness, luck; immutability of the world order; intensity, flamboyancy, novelty of someone or something; the moon (the crescent) – other, alien, upside down or beyond the grave world, in which the demon characters are activated; variability, yearning of soul.*

Keywords: *sun, moon, crescent, symbolic interpretation, culture verbal text, the Russian language, the Bulgarian language.*

The reported study was funded by RFBR, project number 19-512-18008.

Солнце и Луна – древнейшие космические символы, известные абсолютно всем народам земного шара с первобытных времен, с каменного века, но если европейцы поклонялись в первую очередь Солнцу, то у народов Азии главным светилом считалась Луна [17, с. 240-241; 417]. Актуальность данных символов в традиционной культуре подтверждает, например, их присутствие в составленном А. Ф. Журавлевым частотном списке минимальных смыслов, которые вовлечены в мифологические сюжетные мотивы. Этот список (фреквентарий), по мнению автора, может быть использован для установления культурной ценности и изучения культурной символики различных мифологических понятий. По данным этого исследования частотность употребления единиц *Солнце* и *Луна* в «Мифологическом словаре» под редакцией Е. М. Мелетинского достаточно высока и составляет 422 и 197 соответственно [11, с. 19].

Лексемы *солнце* и *луна* присутствуют и в т. н. списке Сводеша (Swadesh list), разработанном в 50-е годы XX в. американским лингвистом М. Сводешем [20]. С его помощью ученый предложил оценивать степень родства между языками, опираясь на их устойчивый базовый словарь [21]. По Сводешу, существует два набора базисной

лексики: 100-словный и, более подробный, 207-словный. В последний под номером 147 входит лексема *солнце*, под номером 148 – *луна*.

Репертуар символических значений *Солнца* и *Луны* достаточно обширен. *Солнце* означало у разных народов верховное божество, источник жизни, жизненную силу, свет, царское величие, богатство, изобилие, радость, счастье [17, с. 417]. *Луна* в связи с ее движением по небосклону (ее фазами и циклами) стала у большинства народов символом измерения времени, а на Востоке лунный календарь лежит в основе всех систем летоисчисления [17, с. 241].

В различных мифологических системах Солнце и Луна могут воплощать и мужское, и женское начало, персонифицироваться в образах родственников или супругов. Широко распространен в индоевропейской мифологии мотив небесной свадьбы Солнца и Месяца [13, с. 78].

В пантеон древних славян входило сразу несколько солярных божеств – Сварог, Дажьбог, Хорс. Например, Дажьбог считался подателем земных благ, поскольку Солнце обеспечивало славянам богатый урожай. Оно защищало людей от злых сил, тьмы и холода, поэтому славяне наносили солярные знаки (круг, крест в круге, колесо, розетка) на предметы быта в качестве оберегов [25, с. 497].

Луна в славянских верованиях, в том числе русских и болгарских, устойчиво ассоциировалась с загробным миром и областью смерти, поэтому противопоставлялась Солнцу как символу жизни. Солнце и Луна также включались у славян в оппозицию *свой – чужой*: «Болгары говорили, что Луна светит для турок; как турки “не знают ни веры, ни закона, так и Луна меняется постоянно”», существует болгарское выражение «*месячина е турска приятелка*» (луна – друг турок) [3, с. 144, 147]. Такое отношение к туркам связано с тем, что Болгария несколько столетий находилась под турецким владычеством. Русские называли Луну «цыганским солнышком», что тоже символизировало ее инаковость, чуждость: Луна воспринималась как спутник цыган и воров, которые совершали свои темные дела ночью, ориентируясь в ее холодном свете [5, с. 540-541]. Примечательно в связи с этим, что в болгарской легенде цыган хотел взять Луну для освещения своего дома, поэтому она, ходившая до этого низко, поднялась высоко в небо [3, с. 144]. Противопоставлены Солнце и Луна и в лингвокультурных кодах: Солнце чаще включается в антропоморфный, Луна в зооморфный и гастронимический, о чем будет сказано ниже.

Вместе с тем исследователи отмечают, что в славянских названиях отразились и следы древнего культа Луны (например, болгарские *дядо Боже*, *дядо Господ* для обозначения Луны). В славянских верованиях также присутствует мотив родства Солнца и Луны: они – родные братья, брат и сестра, муж и жена [3, с. 144]. Эти представления отразились в загадках и обрядовых песнях. Так, в болгарской загадке о Солнце и Луне говорится: «Двама брата са гонят и деном и ноще и не могат да са стигнат» (Два брата гонятся друг за другом и днем и ночью, и не могут догнать друг друга) [23, с. 145]. В зимнем календарном фольклоре восточных славян (колядные песни) присутствует величальная формула, в которой хозяин дома сопоставляется с месяцем, хозяйка с солнцем, а дети со звездами: «Таусень / Вот ходили мы, / Вот искали мы / По проулочкам, / По заулочкам. / Вот Иванов двор. / У Ивана на дворе / Да три терема стоят. / Как и светлой-от месяц / – Сам Иван-от господин. / Красно солнышко / – То Паладюшка его. / Часты звездочки / – Его детушки».

Солнце и луна (месяц) не противопоставлены друг другу, а наоборот, выступают в роли «союзников» и в заговоре от колдунов, злых людей и порчи: «Се яз, раб имярек, стану благословя(сь), пойду перекрестя(сь), оболочу на себя красное солнце, опояшус(ь) светлой зорей, потгычюс(ь) частыми звездами, возму в руке млад светел месяц, и пойду в чистое поле» [18].

Рассмотрим символичные значения Солнца и Луны, которые можно обнаружить в пословицах, загадках и других традиционных и современных вербальных текстах русской и болгарской культур. Начнем с Солнца.

1) Солнце и его диминутив солнышко в русской лингвокультуре символизирует источник жизни, благодать. Например, *Что мне золото – светило бы солнышко; Без солнышка нельзя пробыть, без милого нельзя прожить; Худо лето, когда солнца нету; Солнце пригреет – все поспеет; Дождь прибьет – солнышко поднимет; Солнце сияет, а месяц только светит; При солнышке тепло – при матери добро; Не солнышко: всех не обогореешь (на всех не угреешь)* [9, стлб. 377]; *место под солнцем* [6, с. 380-381]. Ср. болгарские загадки про солнце: *Една свещ а на цял свят свети (Одна свеча на целый мир светит); Една капка мед по сичкио свет (Одна капля меда по всему свету)* [23, с. 83, 87]; болгарские фразеологизмы: *огря ме и това слънце* (букв: «кого-либо согрело солнце») – ‘что-либо хорошее случилось с кем-либо’; *огряло ме е слънчице* (букв. «меня согрело солнышко») – ‘кто-либо обрадовался’; *търся място под слънцето* – ‘искать) возможность жить каким-либо способом’; *не съм слънце да огрея някого или някъде* – ‘кто-либо не в состоянии помочь всем’.

То же символическое прочтение имеет компонент *солнце (солнышко)* в устойчивых обращениях и величальных формулах, называющих близкого, любимого человека (чаще девушку, женщину, ребенка), кормильца, благодетеля в народно-поэтической и разговорной речи, в словарях обычно дается с пометой «возвышенное, интимно-ласковое»: *солнце мое / солнце мое лучистое / солнышко мое / солнышко (мое) красное (ясное) / красно солнышко / свет ты мое солнышко*. Например: «[Петр]: Говори, мое солнышко, что тебе нужно: золота, серебра, камней самоцветных – себя заложу, а тебе подарю» (А. Островский, «Не так живи, как хочется»); «Постойте! Я вас выручу! – вдруг объявила бойкая Бурмистрова кума И побежала к барину; Бух в ноги: – *Красно солнышко! Прости, не погуби!*» (Н. Некрасов, «Кому на Руси жить хорошо») [Цит. по: 2, с. 138-139]. Солнышко князь (стольно-киевский) – почтительное обращение героев былин, преданий к князю Владимиру как подателю блага для народа (прозванному в народе «*Владимир – красное солнышко*»): «Говорит Сухмантий Одихмантьевич: – Солнышко князь стольно-киевский! Мне, мол, было не до лебедушки: А за той за матушкой Непрой рекой Стояла сила татарская неверная...» (Сухман. Былина. Зап. в 1860) [Цит. по: 2, с. 139]. То же в болгарском языке, ср.: «– Линда, съпругът ти. Линда неохотно стана, хвана телефонната слушалка и каза: – Здравей, *слънчице мое*. Как си? Аз съм добре» («– Линда, твой муж. Линда неохотно встала, взяла телефонную трубку и сказала: – Привет, *солнышко мое*. Как дела? Я в порядке». (С. Георгиев, Митниченска сага (2004), BNC) [26].

Данные устойчивые выражения свидетельствуют о значимости Солнца в жизни и мировоззрении наших предков, которым казалось, что Солнце живет подобно человеку: оно рождается (восходит, встает), проходит свой путь над землей и умирает (заходит, садится, ложится), т.е. продолжает свое движение за линией горизонта, в невидимом, потустороннем мире. Примером антропоморфизации солнца являются русские загадки: *Красная девушка в окошко глядит (солнце); Красная девушка по небу ходит (солнце)* [10, с. 950], поговорка: *солнце с землей женятся* (о приходе лета), закличка: *Солнышко, солнышко, выглянь-ко в окошечко: твои детки плачут, по камешкам скачут, сыр колупают, в окошко кидают* [9, стлб. 378], а также болгарские устойчивые выражения: *хваща ме / хвана ме слънцето* (букв.: «меня схватило солнце») – ‘кто-либо быстро и легко загорает’; *още слънце не го е видяло* (букв.: «еще солнце его не видело») – ‘что-либо совершенно новое’.

2) Народные представления о солнце испытывали влияние церковно-книжной традиции. Византийская и древнерусская гимнография уподобляла Христа «праведному солнцу», а христианство – исходящему от него свету. Таким образом

Солнце стало символом Бога и божественного. Символическое значение солнца в Священном Писании весьма разнообразно: «захождение и затмение солнца означает гнев Божий, Его праведное наказание, также бедствие, скорбь и страдание»; «его свет и ясное сияние означает счастливое состояние»; «Господь, как источник всякого света, блага и блаженства, образно называется в Священном Писании солнцем» (солнце правды – Иисус Христос); «солнце служит образом Слова Божия»; «носители Слова Божия имеют солнце своим символом» [4, с. 666].

С почитанием Солнца как божества связано множество правил и запретов, которые возникли в языческую эпоху и не противоречили народному христианству. Эпитеты солнца в русском языке: святое, праведное, божье, чистое. «На Солнце крестились и молились. Из уважения к солнцу старались не поворачиваться к нему спиной даже во время работы в поле; не справляли свою нужду так, чтобы это могло видеть солнце; не плевали в сторону солнца, считая, что иначе воцарится тьма; не показывали на солнце пальцем, опасаясь “выколоть ему глаз” и т.д.» [25, с. 497]. Образная основа многих болгарских фразеологических единиц свидетельствует об этом, например: *пикал съм срещу слънцето* (букв.: «я писал против солнца») – ‘кто-либо невинен’; *ще видиш откъде изгрява слънцето, ще те науча откъде изгрява слънцето, ще / ти дам да / разбереш откъде изгрява слънцето, ще ти кажа откъде изгрява слънцето* (букв. «я тебе покажу, с какой стороны восходит солнце») – употребляется как угроза жестокого наказания.

3) *Солнце (солнышко)* – символ течения времени: *Солнце с избы своротило* (т.е. с лица избы, перешло за полдень); *К моим часам солнышко приходит спрашиваться*, так верны; *Взойдет солнце красное – прощай светел месяц*; *Солнце встанет, так и утро настанет*; *Солнце низенько, так и вечер близенько*; *Солнышко садится – лентяй веселится*; *солнышко всходит – лентяй с ума сходит* [9, стлб. 377].

4) *Солнце (солнышко)* – символ царского (княжеского) величия. Например: *Одно красное солнце на небе, один царь на Руси*; *Солнце – князь земли, Луна – княжна*; *Светится одно солнце на небе, а царь русский на земле*; *Ни солнышку на всех не угреть, ни царю на всех ни угодить* [10, с. 243].

5) *Солнце* – символ счастья, удачи. Например, *Взойдет солнце и над нашими воротами*, *Взойдет солнце и к нам на двор* (или: *и на наш двор*) [9, стлб. 377]. Ср. болг.: *и на нашата улица ще изгрее слънце* (букв.: «и на нашей улице будет греть солнце»), *ще дойде слънцето и пред нашата врата* (букв.: «солнце дойдет и до нашей двери»).

6) *Солнце (солнышко)* – символ непреложности устройства мира в следующих пословицах: *Солнце сияет на благие и злые* [9, стлб. 377], а также с инверсией последних двух компонентов *Солнце сияет на злыя и благия* [15, с. 294], т.е. солнце не принимает ничью сторону, бесстрастно, существует по своим законам, не зависящим от человека; *Солнышко нас не дожидается*; *Солнышко восходит, барских часов не спрашивается*; *Солнышко в мешок не поймаешь* (ср. болг.: *затулям слънцето с решето* – букв. «закрывать солнце решетом», т.е. ‘делать бесполезное, бессмысленное дело’); *Дальше солнца не сошлют*; *Солнце на лето, зима на мороз*; *На солнышко, что на смерть, во все глаза не взглянешь*; *На солнце не гяди: заблеснит*; *Когда солнышко взойдет от заката* (т.е. никогда); *И в солнце есть пятна*; *Хорошо солнышко: летом печет, зимой не греет!* [9, стлб. 377]; *Дай Бог, чтоб мне до утра красного солнышка не видать* (шутливая божба: ночью солнце в любом случае никто не видит) [10, с. 654]. То же в загадке: *По заре зарянской катится шар вертлянский; никому его не обойти, не объехать (солнце)*; *Стоит дуб стародуб, на том дубе стародубе сидит птица веретеница; никто ее не поймает: ни царь, ни царица, ни красна девица (небеса и солнце)* [10, с. 950]. Подобным символическим значением обладает компонент солнце в следующих болгарских фразеологизмах: *майките ни на едно слънце са сушили ризите си* (букв.: «наши

матери на одном и том же солнце сушили свою одежду»), *на едно слънце сме се пекли* (букв.: «мы на одном и том же солнце загорали»), *на едно слънце сме яли, на една месечина спали* (букв.: «кто-либо под одним и тем же солнцем ел, под одной и той же луной ночевал») – ‘кто-либо не в родственных отношениях с кем-либо’.

7) В современном русском языке *Солнце* может символизировать яркость, неординарность, необычность кого-либо или чего-либо. Данное символическое значение можно обнаружить в устойчивой единице «*звезда по имени Солнце*» (источник – песня и одноименный альбом группы «Кино»), которая, по нашим наблюдениям, еще не становилась объектом фразеографирования, и в порожденной ею фразеомодели «*X по имени Солнце*». Последняя часто встречается в современных публицистических и рекламных текстах: «*Фрунзик по имени Солнце*» – название статьи Т. Улановой о знаменитом армянском актере Фрунзе Мкртчяне [24]; «*Герой по имени Солнце*» – статья Е. Свешниковой о майоре Сергее Солнечникове, который погиб, спасая жизнь солдату-срочнику [19]; «*Хиппи по имени Солнце*» – статья Л. Васильева о съемках фильма «Дом Солнца» (режиссер Гарик Сукачев, 2010), главным героем которого является хиппи, по прозвищу Солнце [7]; «*Корабль по имени Солнце*» – название рассказа и цикла фантастических произведений Г. и С. Малышевы [14]; «*Рыба по имени Солнце*» – название статьи, в которой рассказывается о блюде из форели, рекомендуемом шеф-поваром ресторана «Англетерь» («Столица», 1997.10.28, НКРЯ) [16].

Если солнце связывается в народных представлениях со светом, теплом и жизнью, то луна противопоставляется ему: это небесное светило, которое устойчиво ассоциируется с загробным миром, с областью смерти, с нечистой силой. По болгарским верованиям, солнце и луна движутся в разных направлениях, т.е. солнце движется слева направо, а «луна – справа налево, т.е. «против солнца» (так, как чертят круг в черной магии)» [3, с. 145].

По наблюдениям исследователей, «лексема *луна* закреплена за научной картиной мира и произведениями художественной литературы, а слово *месяц*, наоборот, функционирует преимущественно в наивно-бытовой картине мира и доминирует в фольклорных жанрах и текстах» [12, с. 144]. То же наблюдается в болгарском языке: так, во фразеологических словарях не зафиксированы единицы с компонентом *луна*, однако встречается немало фразеологизмов с астронимом *месец*, *месечинка* [8, с. С. 77].

В русских и болгарских вербальных текстах культуры можно обнаружить следующие символические значения *луны / месяца*.

1) *Луна* – символ иного, чужого, перевернутого мира (на Луне свои законы, на Земле свои). Славяне верили, что лунный свет вреден для человека. Существовали запреты выходить из дома или выносить из него ребенка ночью, когда светит луна, спать под лунным светом. «Некоторые детские болезни объясняли тем, что “месяц засветил ребенка”» [25, с. 335]. В народных верованиях данное символическое значение луны связано с представлениями о загробном мире. У А.Н. Афанасьева читаем: «Приготовляя с вечера опару для поминальных блинов, крестьянки становятся против месяца и шлют к нему такое воззвание: “Месяц ты, Месяц, золотые твои рожки! Выглянь в окошко, подуй на опару”» [1, с. 82]. Следы представления о связи месяца с загробным миром мы видим и в устойчивых болгарских выражениях, например: *на месечина, ще видя / ще получа* – ‘никогда’, поскольку болгары считали, что умершие души отправляются на месяц, а мертвым ничего не надо. В то же время в свете луны, по народным поверьям, активизировались демонологические персонажи. Так, в болгарском языке существует фразеологизм *свалям месеца някому, свалям / сваля месечина* со значением ‘занимаюсь невероятно тяжелой физической работой’ («сваляне на месечината», т.е. сбрасывание месяца считается у болгар самым страшным грехом, потому что это, по народным верованиям, делали ведьмы и колдуны; ср. также: *свалям месечината от небето някому* – ‘хвастаюсь перед кем-

либо, даю невероятные обещания»). Кроме того, у южных славян существует поверье, что у месяца есть хвост, но поймать его можно только после сложных колдовских манипуляций, что отражено в мотивации фразеологизма *хващам / хвана месечината за опашката* со значением 'кто-либо достиг воображаемого успеха и гордится этим', поскольку простому смертному схватить месяц за хвост невозможно. В болгарском языке есть также фразеологическая единица *виждам / видя дявола на месечина* (букв. «видеть дьявола на месяце»), которая имеет значение 'переживать невероятные трудности, неприятности'. Мотивационная основа предположительно такова: черного дьявола трудно увидеть на фоне черного неба. Существует и другая мотивация происхождения данного фразеологического образа: по болгарским поверьям, лунные пятна – это провинившийся и проклятый Богом ангел, ставший дьяволом [3, с. 152].

Луна является знаком иного, другого мира и в устойчивых выражениях *с луны свалился* (рус.) и *паднал от луната* (болг.) – так говорится о человеке, который не знает того, что давно всем известно.

Символьное прочтение образа луны (месяца), лунного света как знака иного, потустороннего, часто враждебного мира поддерживается во многих произведениях русской литературы, таких, например, как «Бесы» А.С. Пушкина, «Майская ночь, или утопленница», «Ночь перед Рождеством», «Вий», «Портрет» Н.В. Гоголя, «Враги», «Палата № 6» А.П. Чехова, «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова, «Повесть непогашенной луны» Б. Пильняка и др.

В современном русском языке относительно недавно появились устойчивые выражения «*темная сторона луны*» и «*обратная сторона луны*», по нашим наблюдениям, они еще не подвергались фразеографированию. Компонент *луна* в этих единицах поддерживает представление об ином, перевернутом мире, который может содержать некую тайну, что-то скрытое от глаз, недоступное всем. Например, «Ты видишь только *темную сторону луны*, причем сознательно» (Варвара Синицина. Муза и генерал (2002), НКРЯ) [16]; «*Обратная сторона Луны*» – документальный цикл фильмов, посвященных ученым, чьи имена увековечены на лунной карте, но не очень хорошо известны широкой аудитории (был показан на телеканале «Россия К» 15-18 декабря 2014 года). У этой единицы существует фразеологический эквивалент в болгарском языке – *обратната страна на луната*.

Символическое значение *луны* как иного, другого, перевернутого мира сохраняется в некоторых дериватах этого слова. В начале XX века философ В. В. Розанов написал трактат «Люди лунного света», представляющий собой размышления о сексуальности и ее отрицании (отказе от плотского) в христианстве. Слово «лунный» в данном случае сохраняет символику другого, иного, отличного от естественного или общепринятого. В современном языке выражение «*люди лунного света*» употребляется по отношению к представителям сексуальных меньшинств: в 2013 году был снят сериал с таким названием о людях с нетрадиционной ориентацией (режиссер Е. Полянская). Значение инаковости сохраняется и в слове «*лунатик*» в значении 'невменяемый, неадекватно поступающий человек', и в слове «*лунный*» в словосочетании «*лунная походка*» – особая танцевальная техника, когда при движении вперед имитируется движение назад (калька с английского moonwalk, визитная карточка американского поп-исполнителя Майкла Джексона). Выражение стало популярным в русском языке, возможно, потому, что в нем поддерживается именно этот символ.

В значении другого, чужого, перевернутого мира луна противопоставлялась солнцу и освещаемому им своему, понятному миру. В то же время, как отмечают исследователи, «культы луны и солнца имели много общих мотивов и ритуальных форм» [25, с. 335]: при виде нарождающегося месяца снимали шапку, крестились и молились. О значимости луны (месяца) свидетельствует включение ее (его) в антропоморфный, зооморфный и гастрономический лингвокультурный коды, что

отразилось, в частности, в русских загадках: «*Ночью ходит, а днем спит*», «*В голубой станице девица круглолица. Ночью ей не спится – в зеркало глядится*», «*Сивый жеребец через ворота глядит*», «*Белоголовая корова в подворотню смотрит*», «*Баран в хлеве, ворота в стене*», «*Над бабушкиной избушкой висит хлеба краюшка*», «*У нас над двором краюха висит*», «*Над двором-двором стоит чаша с молоком*», «*Постелю рогожку, посею горошку, положу калач – никому не взять*» [10, с. 950].

Взаимозаменяемы *солнце* и *луна* и в таком библеизме, как *ничто не вечно под луной / под солнцем* (Екк.: 1,4–7, 9–11) [5, с. 352].

2) *Луна* – символ изменчивости. Загадки о месяце: *Без крыльев летит, без кореньев растет; Молодой был – молодцом глядел, Под старость устал – меркнуть стал, Новый родился – опять развеселился* [10, с. 950]. Как молодой месяц, покажется да и спрячется. Пропал, как молодой месяц – говорят о редком госте хозяева. Отдельные фазы луны в говорах называют «*месяц намолоду*» (первая четверть луны), «*месяц на рогу*» (первая или последняя четверть луны) [22, с. 132]. Часто изменчивость месяца в фольклорных лирических песнях иллюстрирует непостоянство любви: «*Светил, светил месяц, ноне стал поблекать, Любил парень девчоночку, ноне пришлось спокидать!*».

3) *Луна* – символ душевного томления, в том числе любовного. Это значение прочитывается во фразеологизме «*выть на луну*», в народной песне «*Светит месяц, светит ясный*». Это символическое значение было подмечено поэтами и писателями, часто присутствует в художественных текстах (например, у А. А. Фета – «*На заре ты ее не буди...*», К. Д. Бальмонта – «*Печаль луны*», О. Э. Мандельштама – «*Когда городская выходит на стогны луна...*», А. П. Чехова – «*Дом с мезонином*», И. А. Бунина – «*Жизнь Арсеньева*» и многих других).

Таким образом, проведенное исследование позволяет утверждать, что в русской и болгарской лингвокультурах символические значения солнца и луны в целом совпадают. Древний культ солнца, которому поклонялись многие европейские народы, в том числе славяне, наложил отпечаток на использование обозначающих его слов как символов в традиционной и современной вербальных культурах. В связи с этим *солнце* (болг.: *слънце*) обладает более разнообразной символикой в сравнении с *луной / месяцем* (болг.: *месечина*). Солнце в русской и болгарской вербальных культурах может служить знаком источника жизни, благодати; символизировать божественную сущность (с приходом христианства – Иисуса Христа); течение времени; царское (княжеское) величие; счастье, удачу; непреложность устройства мира; яркость, неординарность, необычность кого-либо или чего-либо; луна (в народно-поэтических текстах – *месяц*) – иной, чужой, перевернутый или загробный мир, в котором активизируются демонологические персонажи; изменчивость; душевное томление. Некоторые символические значения (например, царское величие – у солнца) в настоящее время могут считаться устаревшими. Другие (например, потусторонность, инаковость – у луны), наоборот, постоянно поддерживаются благодаря поэзии, беллетристике и кинематографии.

Список источников и литературы

1. *Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов: в 3 т. Т. 1. М.: Современный писатель, 1995. 804 с.*
2. *Балакай А. Г. Доброе слово: словарь-справочник русского речевого этикета и простонародного доброжелательного обхождения XIX – XX вв.: в 2 т. Т. 2. Кемерово, 1999. 318 с.*

3. Белова О. В., Толстая С. М. Луна // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. Т.3. М.: Международные отношения, 2004. С. 143 – 147.
4. Библийская энциклопедия: [Труд и изд. архим. Никифора]. [Репринт. воспроизв. изд. 1891 г.] М.: Изд-е Свято-Троице-Сергиевой Лавры, 1990. 904 с.
5. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1999. 704 с.
6. Большой фразеологический словарь русского языка / отв.ред. В. Н. Телия. 4-е изд. М.: Аст-Пресс Книга, 2010. 784 с.
7. Васильев Л. Хиппи по имени Солнце [Электронный ресурс] // Труд.ru: [сайт]. 2010-2020. 2007. 28 июля. № 133. URL: https://www.trud.ru/article/28-07-2007/118965_xippi_po_imeni_solntse.html (дата обращения: 27.03.2020).
8. Георгиева С. Русская фразеология в зеркале болгарского языка. Sofia: Heron Press Ltd, 2011. 151 с.
9. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. 4-е изд., испр. и значительно доп.; под ред. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ: в 4 т. Т. 2. СПб.; М.: Изд. т-ва М. О. Вольф, 1914. [4] с., 2030 стб.
10. Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: Гослитиздат, 1957. XXVIII, 991 с.
11. Журавлев А. Ф. Эволюции смыслов. М.: ЯСК, 2016. 472 с.
12. Заикина О. Н. Источники света в славянской языковой картине мира (на примере слов «луна», «месяц») // Двести лет со дня рождения академика Измаила Ивановича Срезневского: сб. докладов Междунар. интернет-конф. [1-31 марта, 2012 г.] Ярославль: ЯГПУ, 2012. С. 141 – 146.
13. Иванов В. В. Лунарные мифы // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. Т. 2. М.: Советская Энциклопедия, 1988. 719 с.
14. Мальшева Г., Мальшев С. Корабль по имени солнце [Электронный ресурс] // Лаборатория Фантастики: сайт. 2005-2020. URL: <https://fantlab.ru/work928188> (дата обращения: 27.04.20).
15. Михельсон М. И. Русская мысль и речь: свое и чужое: опыт русской фразеологии: сборник образных слов и иносказаний: в 2 т. Т. 1. СПб., 1902. VIII, 779 с.
16. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] : сайт. 2003-2020. URL: <http://www.ruscorgora.ru> (дата обращения: 30.04.2020).
17. Похлебкин В. В. Словарь международной символики и эмблематики. М.: Центрполиграф, 2007. 543 с.
18. Русские заговоры из рукописных источников XVII - первой половины XIX в. [Электронный ресурс] / сост. А. Л. Топорков. М.: Индрик, 2010. URL: <https://clck.ru/NwGTM> (дата обращения: 23.04.20).
19. Свешникова Е. Герой по имени солнце [Электронный ресурс] // МК.ru. 29.03.2012. URL: <https://www.mk.ru/incident/2012/03/29/687072-geroy-poimeni-solntse.html> (дата обращения 27.03.2020).
20. Сводеш М. Лексикостатистическое датирование доисторических этнических контактов // Новое в лингвистике. Вып 1. М., 1960. С. 23 – 52.
21. Сводеш М. К вопросу о повышении точности в лексикостатистическом датировании // Новое в лингвистике. Вып 1. М., 1960. С. 53 – 87.
22. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин. Вып. 18. Л.: Наука, 1982. 367 с.
23. Стойкова С. Български народни гатанки. София, 1984. 675 с.

24. Уланова Т. Фрунзик по имени Солнце [Электронный ресурс] // Культура.ru. 02.07.2015. URL: <https://portal-kultura.ru/articles/best/104250-frunzik-po-imeni-solntse/> (дата обращения: 27.03.2020).
25. Шапарова Н. С. Краткая энциклопедия славянской мифологии. М.: АСТ: Астрель: Русские словари, 2003. 624 с.
26. Болгарский национальный корпус = Български национален корпус = Bulgarian National Corpus [Электронный ресурс] : сайт. URL: <http://search.dcl.bas.bg/> (дата обращения: 30.04.20).

References

1. Afanas'ev A. N. *Poeticheskie vozzreniya slavyan na prirodu: Opyt sravnitel'nogo izucheniya slavyanskikh predaniy i verovaniy v svyazi s mificheskimi skazaniyami drugikh rodstvennykh narodov. [Poetic views of the Slavs on nature: The experience of comparative study of Slavic traditions and beliefs in connection with the mythical tales of other related peoples].* V 3 t. T. 1. Moscow: Sovremennyy pisatel', 1995. 804 p.
2. Balakay A. G. *Dobroe slovo: Slovar'-spravochnik russkogo rechevogo ehtiketa i prostonarodnogo dobrozhelatel'nogo obkhozheniya XIX – XX vv. [Kind word: Glossary-reference book of Russian speech etiquette and common folk benevolent XIX - XX centuries]:* V 2 t. Kemerovo, 1999. T. 2. P – YA. 318 p.
3. Belova O. V., Tolstaya S. M. *Luna [Moon] // Slavyanskije drevnosti: Ehtnolingvisticheskiy slovar': v 5 t. / pod obshch. red. N.I. Tolstogo; Institut slavyanovedeniya RAN. Moscow: Mezhd. otnosheniya, 2004. T.3: K (Krug) – P (Perepelka). P. 143 – 147.*
4. *Bibleyskaya ehntsiklopediya [Bible encyclopedia].* Reprintnoe izdanie. Moskovskaya Patriarkhiya: Izdanie Svyato-Troitse-Sergievoy Lavry, 1990. 904 p.
5. Birikh A. K., Mokienko V. M., Stepanova L. I. *Slovar' russkoy frazeologii. Istoriko-ehtimologicheskij spravochnik [Dictionary of Russian phraseology. Historical and etymological reference].* St. Petersburg: Folio-Press, 1999. 704 p.
6. *Bol'shoy frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka [Large phraseological dictionary of the Russian language. Value. Use. Cultural studies review]. / Otv.red. V.N. Teliya. 4-e izd. Moscow: Ast-Press Kniga, 2010. 784 p.*
7. Vasil'ev L. *Khippi po imeni Solntse [Hippie named sun] // Trud.ru. 28.07.2007. № 133. [Electronic resource] URL: https://www.trud.ru/article/28-07-2007/118965_xippi_po_imeni_solntse.html (reference date: 27.03.2020).*
8. Georgieva S. *Russkaya frazeologiya v zerkale bolgarskogo yazyka [Russian phraseology in the mirror of the Bulgarian language].* Sofia: Heron Press Ltd, 2011. 151 p.
9. Dal' V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory dictionary of the living great Russian language].* Chetvertoe ispravlennoe i znachitel'no dopolnennoe izdanie pod red. I.A. Boduehna-de-Kurteneh. V 4 t. S.-Pb – Moscow: Izd-e t-va M.O. Vol'f, 1914. T. 2.
10. Dal' V. I. *Poslovitsy russkogo naroda [Proverbs of the Russian people].* Moscow: Gos.izd.khud.lit., 1957.
11. Zhuravlev A. F. *Ehvol'yutsii smyslov [The evolution of meanings].* Moscow: Izdatel'skiy Dom YASK, 2016. 472 p.
12. Zaikina O. N. *Istochniki sveta v slavyanskoy yazykovoy kartine mira (na primere slov «luna», «mesyats») [Light sources in the Slavic linguistic picture of the world (for example, the words "луна", "месяц")] // Dvesti let so dnya rozhdeniya akademika*

- Izmaila Ivanovicha Sreznevskogo: sbornik dokladov mezhdunarodnoy internet-konferentsii. Yaroslavl', YAGPU: 2012. P. 141 – 146.
13. Ivanov V. V. *Lunarnye mify [Lunar myths]* // Mify narodov mira. Ehntsiklopediya. (V 2 tomakh). Gl.red. S.A. Tokarev. Moscow: «Sovetskaya Ehntsiklopediya», 1988. T. 2. K – YA. 719 p.
 14. Malysheva G., Malyshev S. *Korabl' po imeni solntse [Ship named the sun]* [Electronic resource] URL: <https://fantlab.ru/work928188> (reference date: 27.04.20).
 15. Mikhel'son M. I. *Russkaya mysl' i rech': Svoe i chuzhoe. Opyt russkoy frazeologii. Sbornik obraznykh slov i inoskazaniy [Russian thought and speech: One's own and another's. Experience of Russian phraseology. Collection of figurative words and parables]*. V 2 t. St. Petersburg, 1902-1903. T. 1. 779 p.
 16. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [National corpus of the Russian language]* [Electronic resource] URL: <http://www.ruscorpora.ru> (reference date: 30.04.2020).
 17. Pokhlebin V. V. *Slovar' mezhdunarodnoy simvoliki i ehmbematiki [Dictionary of international symbolism and emblematics]*. Moscow: ZAO Tsentrpoligraf, 2007. 543 p.
 18. *Russkie zagovory iz rukopisnykh istochnikov XVII-pervoy poloviny XIX v. (Traditsionnaya dukhovnaya kul'tura slavyan) [Russian conspiracies from handwritten sources of the XVII-first half of the XIX century (Traditional spiritual culture of the Slavs)]* / sost. Toporkov A.L. M.: Indrik, 2010. [Electronic resource] URL: http://www.nordicrunes.ru/solyarnie_znaki_slavyan.htm (reference date: 23.04.20).
 19. *Sveshnikova E. Geroy po imeni solntse [Hero named the Sun]* // Moskovskiy komsomolets. 30.03.2012. №25904. [Electronic resource] URL: <https://www.mk.ru/incident/2012/03/29/687072-geroy-poimeni-solntse.html> (reference date: 27.03.2020).
 20. Svodesh M. *Leksikostatisticheskoe datirovanie doistoricheskikh ehnicheskikh kontaktov [Lexicostatistical Dating of prehistoric ethnic contacts]* // Novoe v lingvistike, vyp 1, 1960. P. 23 – 52.
 21. Svodesh M. *K voprosu o povyshenii tochnosti v leksikostaticheskom datirovanii [To the question of increasing accuracy in lexicostatic Dating]* // Novoe v lingvistike, vyp 1, 1960. P. 53 – 87.
 22. *Slovar' russkikh narodnykh govorov [Dictionary of Russian folk dialects]* / gl. red. F.P. Filin. Leningrad: Nauka, 1982. Vyp. 18. 367 p.
 23. Stoykova S. *B'lgarski narodni gatanki [Bulgarian folk puzzles]*. Sofiya, 1984. 675 p.
 24. Ulanova T. *Frunzik po imeni Solntse [Frunzik named the Sun]* // Kul'tura. 02.07.2015. [Electronic resource] URL: <https://portal-kultura.ru/articles/best/104250-frunzik-po-imeni-solntse/> (reference date: 27.03.2020)
 25. Shaparova N. S. *Kratkaya ehntsiklopediya slavyanskoy mifologii [Brief Encyclopedia of Slavic Mythology]*. Moscow: OOO «Izdatel'stvo AST»: OOO «Izdatel'stvo Astrel'»: OOO «Russkie slovari», 2003. 624 p.
 26. *Bulgarian National Corpus* [Electronic resource] URL: <http://search.dcl.bas.bg/> (reference date: 30.04.20).

Сведения об авторах

Абрамова Вероника Игоревна,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка и литературы
ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого»
(e-mail: istinijobraz@mail.ru).

Information about the Authors

Abramova Veronika Igorevna,
Candidate of philological Sciences, Associate
Professor of the Department of Russian
language and literature of Tula State Lev
Tolstoy Pedagogical University
(e-mail: istinijobraz@mail.ru).

Архангельская Юлия Владимировна,
кандидат филологических наук, старший
научный сотрудник кафедры
документоведения и стилистики русского
языка ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого»
(e-mail: archangelju@yandex.ru).

Георгиева Стефка Иванова,
доктор филологических наук, профессор
Пловдивского университета им. Паусия
Хилендарского
(e-mail: stefka3@abv.bg).

Arkhangelskaya Julia Vladimirovna,
Candidate of philological Sciences, senior
researcher of the Department of
documentation and stylistics of the Russian
language of Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University
(e-mail: archangelju@yandex.ru).

Georgieva Stefka Ivanova,
Doctor of philological Sciences, Professor of
Plovdiv University "Paisii Hilendarski"
(e-mail: stefka3@abv.bg).